

Алый цвет цветущих всюду маков, сколько хватало глаз, в выжигающем всё дотла лучах заката, был до безумия прекрасен.

Восемьдесят шестой сектор Республики располагался в северной части континента, и обычно после захода солнца там становилось прохладно. Ощущая сумеречный ветер, гасивший пламя войны, горевшее на поле боя уже очень давно, Шин смотрел на тускнеющее небо.

Прошёл уже год с тех пор, как его отправили на поле боя в качестве беспилотного процессора Республики – Джаггернаута. Конечно же, он уже привык к этой тишине. С окончанием боя, друзья и враги все как один превращались в ничто. Так было с каждым подразделением, частью которого он когда-либо был. И единственным, что никогда не менялось, была тишина, оставленная его павшими в бою товарищами. Это продолжалось на протяжении целого года. Можно сказать, он к этому уже привык.

Запах пороха и грохот орудий распугали всех животных вокруг, поэтому на поле боя воцарилась настоящая тишина. Ни шороху не было слышно от живого существа. Когда мир был залит вечерним светом, не слышно было и стрекотания сверчков. Непрекращающиеся вопли призраков всё ещё отдавались эхом в его ушах, но и они уже казались ему чем-то далёким.

Легион отступил на свою территорию, а значит, там они и останутся. Открыться и сделаться таким беззащитным на поле боя было безрассудно, но Шину всё равно хотелось побыть в этом состоянии хоть немного. Может, он и вырос на поле боя, но сейчас ему было лишь двенадцать лет. Его тело ещё не оформилось: было видно, что он не достиг подросткового возраста. Битва с Легионом, особенно когда его союзники пали посреди сражения, была изнурительной.

«Могильщик. К-как много из вас?..»

Шин прищурился в тот момент, когда в памяти всплыл голос этого лицемера-Куратора, который даже не подозревал о собственном статусе жалкой белой свиньи.

Это был один из тех вопросов, которые не следовало задавать, и тем более отвечать на них.

В этом сражении без потерь смерти процессоров – они же «восемьдесят шесть» – стали уже естественным законом. Именно граждане Республики, такие же белые свиньи, как и этот Куратор, отправили «восемьдесят шесть» умирать на войне вместо реальных людей. В то же время стены и минные поля перекрывали все пути к отступлению. И даже если они, несмотря на суровые условия, выживут, то в конце концов им всё равно будет приказано идти прямо навстречу своей смерти.

Их родители, братья и сёстры уже умерли, оставив их расти без должного воспитания и защиты, в которых дети так отчаянно нуждались. Единственное, что у них осталось – это ожидание бессмысленной смерти, а ещё презрение и ненависть к ним со стороны республиканских солдат. С самого раннего возраста процессоры осознавали, что их ждёт лишь смерть, поэтому они быстро к этому привыкли.

Такова была горькая правда. У них не было иного выбора, кроме как принять её.

«Раз нам суждено пойти навстречу своей смерти, то по крайней мере сделать это под командованием Бога Смерти – не самый плохой расклад».

С этими словами каждый оставлял его.

Верно.

«Именно так и должно быть», — подумал он.

Его алые кроваво-красные глаза вновь сузились. Он смотрел на небеса и землю, разделённые ярким цветом.

Первое подразделение, куда был приписан Шин, было полностью уничтожено. Кроме него самого никого не осталось в живых. То же самое случилось и со следующим подразделением, и с тем, к которому он был приписан сейчас. Он всегда оставался единственным выжившим. Его знали как монстра, предвещающего смерть и слышащего голоса призраков. Но он привык к навешанному на него ярлыку. В конце концов, быть может, такова была правда.

«Это всё твоя вина».

Всё происходило именно так, как когда-то сказал ему брат.

Несмотря на такие жестокие слова, последним воспоминанием Шина о нём была спина брата, с каждым шагом удаляющаяся от него, пока наконец он его не оставил.

Шин одиноко протянул руку к вечернему небу, зная при этом, что никогда не сможет до него дотянуться.

«Брат... Почему?..»

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1181183>